

Дороги, которые мы выбираем...

На пути к священству

Поздравляем Павла и Льва Усачевых, Дениса Семенцова с успешным поступлением в Коломенскую духовную семинарию!!! Все трое – активные прихожане и пономари Васильевского храма. А в будущем, возможно, – и пастыри стада Христова. Павел и Лев Усачевы – родные братья. Удивительно, что они, не сговариваясь, даже не угадывая намерений друг друга, почти одновременно обратились к настоятелю, священнику Сергию, с одинаковой просьбой: дать рекомендацию для поступления в семинарию! Как же созрело решение посвятить себя служению Богу?! Вопрос адресуем одному из семинаристов Павлу Усачеву.

Павел Усачев: Это случилось довольно-таки давно. Просто пел на клиросе и в какой-то момент почувствовал, что в храме очень благодатно. Выходил из храма с одной мыслью: «Скорей сюда вернуться!» Сильное желание послужить Богу возникло, когда я учился в институте на клинического психолога. Первоначально я пошел в этот институт с надеждой, что психология поможет разобраться в человеческой душе. И нашел там довольно атеистическую атмосферу. А в это время я уже пел в храме, и было с чем сравнить. Чуть было не бросил институт, но духовник благословил доучиться. Потом мое благое желание то появлялось, то уходило.

А этим летом как-то удивительно отец Сергий сыграл положительную роль в моем определении. Я пел в одном Московском храме. В начале лета ушел из него и сейчас служу пономарем в Васильевском. Первая мысль появилась на богослужении: «Нужно сдать московскую квартиру на год!» И эта мысль так овладела мною, что я пошел и сдал квартиру через агентство на целый год. То есть, решительно сжег первый мост. Потом снова на богослужении же стою и

опять мысль: «Может быть, в Васильевское переехать?! Надо съездить туда и с батюшкой Сергием поговорить, может, надо по храму что-то помочь!» Приехал сюда. К храму подошел, а дверь закрыта. Засомневался: «Наверное, не нужно все это!» Решил уходить, поворачиваюсь, передо мной стоит батюшка. Я даже не сразу его узнал, он в рабочей одежде был. И попросил его покрестить нашего четвертого малыша. Батюшка говорит: «Если споете мне службу, тогда покрестим!» То есть, он как-то уловил мое состояние. Мы разговорились, я рассказал о своем желании поступить в семинарию, но не знал, куда поступать. До этого я имел беседу с известным протоиереем Максимом Козловым, который меня немножко расстроил, сказав, что надо поступать в Свято-Тихоновский институт, дескать, семейных людей не берут в семинарию без сана. А я не хотел в этот институт. И отец Сергий сразу сказал: «В Коломенскую семинарию!» Я даже ничего не знал о ней. И как-то потом все гладко пошло. На одном дыхании собрали документы с Левой. Конечно, какой-то запас духовных знаний уже был. Ведь десять лет пою и алтар-

ничаю в храме. И вот уже поступили. Мы очень рады. Жена сейчас уже нормально к происшедшему относится. Как-то все по воле Божией складывается, думаю. Мы теперь здесь станем жить. Я ведь хорошо знал и покойного отца Сергия. Помню, вход раньше в храм был вот здесь, а не там, ни пола не было, ничего, что сейчас восстановили. Раньше мы жили в Радонеже. Поэтому эти места мне очень родные.

Есть еще эпизод интересный в этой истории, с виду незначительный, но мне запал в душу. В прошлом году батюшка венчал моего брата Льва. Лева мой брат, но мы не очень похожи, хотя родные братья. Я привез в Васильевскую церковь хор из Московского храма. Мы пели во время венчания, и я стоял на клиросе. Перед чтением Апостола отец Сергий вдруг посмотрел на меня и кивнул, значит, мне надо было выйти и читать Апостольское послание. Хотя мы перед этим не договаривались ни о чем таком. Батюшка вообще первый раз меня видел. И этот посыл я обозначил для себя как духовный «пас». И мне показалось: что-то в этом есть! И вот в этом году уже буду учиться в семинарии.

Помоги, Господи! Рис. Светы Антиповой

Притча о белом дельфине

***
В огромном коралловом море,
Где нет ни торосов, ни льдин,
Где волны шумят на просторе,
Жил белый-пребелый дельфин.

***
Любил он соленую воду
И солнечный небосвод.
Любил он в любую погоду
Выпрыгивать сходу из вод.

***
И вот, когда море штормило,
Заметил тот белый дельфин,
Как бури ненастная сила
Губила корабль один.

***
На судно, ощеривши пасти,
Бросались морские валы,
Но были упругие снасти
Пропитаны кровью смолы.

***
Тогда, налетевши с разгону,
Невиданной ярости вал
Прорвал парусов оборону
И главную мачту сломал.

***
К той мачте назло всем законам
Пиратский привешен был флаг;
И рухнула мачта со стоном,
Как падает раненый враг!

***
Всегда отомстит виноватым
Найдется немало причин.
Но смело на помощь пиратам
Приплыл благородный дельфин.

***
Едва лишь громадные волны
Смывали кого-то за борт, –
Немым состраданием полный
И собственной доблестью горд,

***
Дельфин подставлял свою спину;
И тот, кто хватался рукой,
Кто сам доверялся дельфину –
Спасен был из бездн морской.

***
Не так ли и мы, утопая
В делах и тревогах мирских –
Кто ищет спасенья и рая,
Кто вовсе не помнит о них.

Лев Усачев

Памяти почившего настоятеля

Думай не только о себе

22 августа прихожане Васильевского храма почтили почившего настоятеля протоиерея Сергия Сапуна. Год прошел после его смерти, но живет в сердцах прихожан молитвенная память. И на панихиду, которую возглавил благочинный Сергиево-Посадских церквей, протоиерей Александр Колесников, собралось много людей.

За поминальной трапезой все вспоминали жизнерадостный характер никогда не унывающего отца Сергия. Многих когда-то утешил он своим добрым пастырским словом. Кого-то наставил на путь истинный. Кому-то помог не только словом, реальным делом. Был примером и образцом к подражанию и для собственной семьи.

Рассказывает сын настоятеля Дмитрий Сапун: Да, с отцом рядом все в нашей семье чувствовали себя счастливыми. Словами это трудно объяснить. Разве только на уровне ощущений. Спокойствие, умиротворение передавалось от него постоянно. Спокойствие ведь разное бывает, например, когда человеку уже ничего не нужно. А здесь – спокойствие было радостное, живое. В душе что-то есть, это чувствуешь, но словами не обхватишь. И это не только на нас распространялось, но и люди по-разному к нему из-за этого относились. Из-за взгляда его даже. Например, когда он смотрел на человека. Я видел дядьку, который бежал от него. Директор одного завода. Большой дядька, а старался скорее руку

выдернуть и убежал, когда они здоровались. Он однажды отцу сказал: «Я не могу с вами разговаривать, вы не на меня смотрите, а внутрь меня заглядываете!»

С одной стороны отец был человек радостный, жизнелюбивый, оптимистичный. И все это было направлено на людей. Было время, когда нам, особенно детям, в семье чего-то хотелось (всегда хочется чего-то большего). А отец мог пойти сделать это «что-то» для других людей и говорил нам: «А у нас и так все хорошо, все есть!» И здоровья не жалел для других. Может быть, это и не совсем правильно, но по-другому он не мог. Если бы другой человек как-то задумывался при этом о жертвенности, а он – нет, он сам по себе такой был. Вот он хотел помочь человеку, вставал и шел помогать, не задумываясь. В этом я хотел бы быть похожим на отца. Мечтаю об этом. Мне дедушка (автор: дед – протоиерей Аркадий Сапун) еще на смертном одре говорил: «Думай не только о себе и у тебя все будет хорошо!» Да, это и есть тот самый принцип, тот самый закон жертвенности. Сказал мне

В Васильевском храме радость – чудотворная икона Святителя Николая оделась в нарядный кивот. И, похоже, в честь этого события обновилась еще сильнее. На иконе уже совсем четкие лики Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы и узоры на облачении святого Угодника Божия.

об этом дедушка. Следовательно, когда-то он и папу этому научил: «Думай не только о себе и на твоей улице будет праздник!»

Истории и судьбы человеческие

Что Бог даст, то и будет!

«В поте лица твоего будешь есть хлеб!» – повелел Господь человеку и человечеству. На Святой Руси строго исполняли эту заповедь. И процветала земля родная. В советское время люди старшего поколения тоже не забыли, что основа жизни в труде.

Увы, современная информационная политика все дальше отторгает юных от крестьянских трудовых корней. И молодежь стремится к праздности, не задумываясь о последствиях. А старики, пережившие войну и разруху, пророчески вздыхают: где нет желания трудиться, там не будет благополучия. Старики-ветераны знают цену

труду и скорби. Хлебнули с лихвой. Но не унывают, потому что живет в душе Господь. Рассказывает жительница села Васильевского Анна Григорьевна Барышева.

Анна Григорьевна: В церковь не могу ходить. А в душе держу Господа Бога. Ноги не стоят, мне 85 уже. Недавно батюшка меня дома исповедал и причащал. Родом

я из под Курска. Отца звали Григорий, а маму Олимпиада. В селе мы жили. Из бедняков. Все сами делали: коноплю сеяли, из семечек масло били. И ткань делали: мочили, пряли, ткали.

В жизни было все: и голод, и холод. В 41-м война началась. Мне было 14 лет. В селе немцы стояли. И народ выгоняли из хаток. Скот угоняли. У нас с мамой коровка с теленочком была. Староста немцев привел, увели кормилицу. Часто гудели самолеты. У нас бомбы не падали, а в другой деревне падали. Братья мои еще ребяташки малые были. Где-то патронов набирают. А мама увидит, как закричит: «Что вы делаете, выбросьте скорей!» Тяжело было при немцах, боязно. Страшно